

После еды помощник Гу Цзинина, Шестёрка Бубён, приехал за Цинь Чжэньсином.

Увидев его лицо, Цинь Чжэньсинь не очень хотел с ним идти.

Шестёрка Бубён сказал:

– Господин Цинь, босс велел отвезти вас домой, он ждёт вас дома.

Цзян Юй, полностью одетый, очень уютно сидел на диване, неспешно закурил, глубоко затянулся и медленно выдохнул. Сквозь дым он увидел жалкий вид Цинь Чжэньсиня и почувствовал досаду: «жаль, что железо не стало сталью».

Тебя уже отдали другому в постель, а ты всё равно глупо возвращаешься. Есть у тебя совесть? Стыд-то есть?

Цинь Чжэньсинь стоял на месте с растерянным лицом; услышав, что Гу Цзинин ждёт его, он очень тихо спросил:

– Правда?

Шестёрка Бубён:

– Да.

Цзян Юй молча закатил глаза.

Рано или поздно его до смерти доведут.

С чувством «жаль его несчастья и досадно за его безволие» Цзян Юй велел ему убираться вместе с человеком. Шестёрка Бубён не смел задерживаться, почтительно попрощался и вывел Цинь Чжэньсиня.

Цзян Юй посмотрел на закрывшуюся дверь и нахмурился.

□Детка, он выглядит очень легковёрным. На этот раз задание ты выполнишь.□ – в голове раздался голос системы.

Цзян Юй автоматически проигнорировал обращение:

□Да, легковёрный, импринтинг, в таком случае всё ещё сложнее.□

Система:

□Не сдавайся, я уже открыла для тебя золотой палец.□

Цзян Юй скрипнул зубами:

□Может, не будем об этом?□

Система:

□Хорошо. Всё, что ты захочешь, я тебе дам.□

□...Что ты в последнее время читаешь?□

□«Пламенная одержимость: молодой господин Фу безмерно балует жену», уже на 800-й главе.□

Цзян Юй без выражения:

□Удали это.□

Система:

□Мужчина, это моё последнее предупреждение: не говори со мной так, это опасно.□

Цзян Юй:

□Пошла вон.□

Эту паршивую систему, пожалуй, нельзя оставлять.

Ранним утром золотой палец уже проявил мощную силу: стоило Цзян Юю столкнуться с Цинь Чжэньсином, как он не мог себя сдержать.

Он бесчисленное количество раз предупреждал себя, что напротив него маленький дурачок с неполноценной психикой, к нему нельзя прикасаться, но, увы, это не помогало.

Казалось, он умрёт, измученный, ещё до выполнения задания...

Цзян Юй был немного печален.

Тем временем Цинь Чжэньсинь, вернувшись с Шестёркой Бубён на виллу семьи Гу, едва войдя, увидел спешившую к нему Сяо Чжи.

Лицо Сяо Чжи выражало желание что-то сказать и не решаться, потом она взглядом указала

на диван и молча нахмурилась.

Гу Цзинин сидел на диване; глядя, как Цинь Чжэньсинь стоит там, он разозлился: обычно этот малыш послушно подходил просить объятий, а теперь держится так далеко?

– Чего там стоишь? – недовольно спросил Гу Цзинин.

Цинь Чжэньсинь опустил голову и украдкой взглянул на шкалы над головой Гу Цзинина: одна розовая, одна зелёная.

Розовая — шкала любви, 1 очко.

Зелёная — шкала рогов, то есть прогресс задания, пока 0 очков.

По опыту Цинь Чжэньсиня, только когда шкала любви цели превысит половину, цель настоящему почувствует, что ему наставили рога, и шкала сдвинется с нуля.

Сейчас... Гу Цзинин любит его только на один процент.

Поэтому даже если вчера у него с Цзян Юем что-то и было, задание всё равно не могло мгновенно завершиться.

Ах, жестокий мужчина.

Чтобы не разрушить образ, дурачка ещё некоторое время придётся играть. Цинь Чжэньсинь не двинулся с места, и Гу Цзинин снова сказал:

– Иди сюда.

Цинь Чжэньсинь медленно подошёл, и Гу Цзинин дёрнул его на диван.

Видя, что у мальчика немного остекленевший взгляд и он боится смотреть на него, Гу Цзинин почувствовал невыразимое раздражение.

Он не любил маленького дурачка, просто вчерашнее... и правда было его глупостью. С Цзян Юем ещё можно было попробовать уладить, но нельзя же отправлять ничего не понимающего дурачка.

Подумав об этом, Гу Цзинин сказал:

– Вчера вечером я напился и попросил друга позаботиться о тебе. Он... не напугал тебя?

Цинь Чжэньсинь наконец поднял на него глаза.

Глаза моргнули-моргнули и быстро наполнились слезами. Гу Цзинин:

- ... Как будто бассейн наполняют водой.

Вода переполнилась и вылилась. Цинь Чжэньсинь скривил губы и покачал головой:

- Нет, нет.

Похоже, его сильно напугали.

- Научился мне врать? - Гу Цзинин вытащил салфетку и вытер маленького плаксу. - Так было или нет? Ты испугался?

Помолчав, Цинь Чжэньсинь наконец поднял голову и громко заплакал с крайне обиженным видом.

Обычно в таких случаях Гу Цзинин передавал его Сяо Чжи, чтобы она успокоила. Сегодня он чувствовал вину, посмотрел на стоявшую рядом и рвущуюся вперёд, встревоженную Сяо Чжи и сказал:

- Я сам.

Он размеренно гладил Цинь Чжэньсиня по спине и терпеливо успокаивал.

Цинь Чжэньсинь вовремя остановился: всхлипнул немного и затих.

- Я ошибся, - сказал Гу Цзинин. - В следующий раз... не буду оставлять тебя на попечение друга, хорошо?

- Угу, угу... - Цинь Чжэньсинь со слезами кивнул. - Хорошо.

Голос был мягким, будто его сильно обидели. Гу Цзинин погладил его по голове:

- Пойдём, поиграем на пианино.

Цинь Чжэньсинь:

- ...

В этом мире настоящий Цинь Чжэньсинь очень хорошо играл на пианино. В детстве он сопровождал Гу Цзинина на занятиях, потом Гу Цзинин разлюбил учиться, а он продолжал.

Если бы не тот случай в выпускном классе... нынешний Цинь Чжэньсинь, возможно, уже выступал бы на сцене.

Цинь Чжэньсиня потащили в музыкальную комнату; по дороге он мысленно взмолился системе:

□Тун-эр, что делать, я не умею играть на пианино.□

Система:

□Хозяин, за оставшиеся баллы можно открыть ветку навыков.□

Цинь Чжэньсинь:

□Открывай, сколько баллов?□

Система:

□Так как это первая покупка со скидкой, всего 10 баллов.□

Цинь Чжэньсинь:

□Сколько у меня баллов?□

Система:

□28.□

Цинь Чжэньсинь:

□Прощай.□

Баллов осталось совсем мало, а они ещё нужны, чтобы спасти жизнь в опасной ситуации; нельзя их так транжирить. Цинь Чжэньсинь был совершенно спокоен, даже когда его усадили на скамейку перед пианино, не двинулся и некоторое время сидел тихо.

- Не хочешь мне сыграть? - спросил Гу Цзинин.

Цинь Чжэньсинь покачал головой:

- Нет, это я, я больше не умею...

Гу Цзинин тихо усмехнулся:

- Опять не слушаешься. Раньше ты всё время играл. Я слышал от Сяо Чжи, что ты выучил

новую пьесу и хотел сыграть её мне, когда я вернусь. Что, не отрепетировал? Я не буду смеяться.

Играй ты, стеклянный шарик и большой арбуз.

Снова пришло время Цинь Чжэньсиню показать актёрское мастерство. Он опустил голову и начал собираться заплакать; вскоре слёзы закапали на руки.

Обычно Гу Цзинина больше всего раздражало такое в Цинь Чжэньсине: дурак, только и знает, что плакать, да ещё и липнет; но сейчас почему-то ему ещё меньше хотелось, чтобы он плакал, поэтому он вскочил:

– Не играешь — я ушёл, сиди дома хорошенько.

Гу Цзинин подошёл к двери. Обычно в такой ситуации маленький дурачок должен был догнать и обнять его. Он постоял у двери немного, а Цинь Чжэньсинь всё ещё сидел на скамейке с опущенной головой.

Гу Цзинин разочарованно вышел.

В полдень Гу Цзинин пригласил Цзян Юя в Вэйсюань — оздоровительный клуб с едой, массажем и сауной в одном флаконе. К счастью, Цзян Юй действительно согласился.

Изначально Гу Цзинин хотел заехать за ним, но Цзян Юй отказался. В холле первого этажа было несколько человек; войдя, Гу Цзинин увидел знакомые лица. А рядом с огромным комнатным растением он заметил мужчину в повседневной одежде, но с незаурядной аурой. Интуиция подсказала ему, что это, должно быть, Цзян Юй.

Он подошёл и только тогда увидел, что рядом с тем сидит ещё один красавчик.

Увидев его, молодой красавчик тоже скривился, лицо было кислым, будто он вот-вот заплачет, настоящая тыква.

– Брат Цзян, здравствуйте, я Гу Цзинин. Мы друзья с вашим младшим братом Чжаньюнем, – увидев человека рядом, Гу Цзинин убедился, что перед ним Цзян Юй, и не стал слишком заискивать, лишь вежливо поздоровался.

Цзян Юй бросил на него взгляд.

Внешность неплохая, жаль, мусор.

Не зная, что уже оставил о себе такое мнение в душе собеседника, Гу Цзинин продолжал

улыбаться, сел напротив Цзян Юя и объяснил, что опоздал из-за пробок.

- Я был поблизости и пришёл заранее, - спокойно сказал Цзян Юй.

- Тогда пойдём поедим, здесь неплохо готовят.

Цзян Юй:

- Я уже ел.

Раз уж он привёл человека, значит, пора говорить о деле. Гу Цзинин уже много лет верховодил в этом мире и не мог струсить, иначе над ним станут смеяться. Но он всё же опасался могущества семьи Цзян, незаметно сглотнул и сказал:

- Брат Цзян, дело вот в чём: в ту ночь я действительно слишком напился. Тот, Сяо Вэнь, тоже из добрых побуждений отвёз меня в отель, а я принял его за своего прежнего объекта. Правда, они очень похожи. Мой тот объект теперь пианист, выступает по разным странам. Если тебе такое нравится, хочешь, познакомлю?

Цзян Юй с полуулыбкой посмотрел на него:

- Пианист? У тебя неплохой вкус.

- Бо-более-менее, всё это в прошлом, - сказал Гу Цзинин. - Он только с виду приличный, а на самом деле развратный.

Когда мужчины собираются вместе, разговор постепенно становится грязным.

Цзян Юй с улыбкой сказал:

- Ладно, тогда вот этот рядом со мной — твой.

- Брат Цзян, - побледнев, тихо позвал молодой человек.

Цзян Юй не обратил на него внимания и продолжил:

- Он может работать секретарём. Ты так его любишь, а я не могу разбивать парочку, верно? Ты примерно одного возраста с моим двоюродным братом, а он с одной девушкой может встречаться целый год. Я смотрю, ты тоже из тех, кто долго хранит чувства. Будь с Сяо Вэнем поласковее.

- ...

Что ещё оставалось делать Гу Цзинину?

Старик умер, теперь его собственный бизнес шёл с трудом, он во всём полагался на поддержку старших. Старые хрычи в совете директоров хищно следили за ним, внутренние проблемы ещё не решены, и если Цзян Юй в это время начнёт давить на семью Гу, ему будет нечем ответить.

Семья Гу больше не выдержит потрясений.

Если Цзян Юй хочет его прикончить, ему не нужно так стараться и внедрять к нему своих людей.

Подумав, Гу Цзинин всё же решил, что разозлил Цзян Юя, и тот нарочно проверяет его через этого человека.

- Не стоит, брат Цзян. Если Сяо Вэнь действительно талант, я не смею использовать его не по назначению.

Цзян Юй:

- Ничего, пользуйся. Я тебя не проверяю. - Он взглянул на человека рядом и улыбнулся: - Я просто считаю, что вы друг другу подходите.

Гу Цзинин тоже улыбнулся, хоть улыбка вышла некрасивой, но он очень старался. На месте заявил, что будет хорошо относиться к Сяо Вэню. Цзян Юй, казалось, остался очень доволен, и Гу Цзинин ещё раз объяснил, что случилось вчера вечером.

Он сказал:

- Тот парень — сын бывшей няни нашей семьи. В выпускном классе он получил травму и немного поглупел. В остальном всё нормально, просто красивый. Я раньше узнал, что вы в том отеле, и... погорячился. Мне действительно очень неловко. Он не напугал брата Цзян?

- Нет, - холодно сказал Цзян Юй. - Мне такие не нравятся, оставь его себе.

Гу Цзинин втайне выдохнул с облегчением.

Цзян Юй не стал задерживаться, развернулся и ушёл. Молодой человек со своего места сделал несколько шагов за ним, Цзян Юй что-то рявкнул, и он сконфуженно вернулся к Гу Цзинину.

- Молодой господин Нин, - Сяо Вэнь опустил голову, казалось, ему очень стыдно.

Глядя на него, Гу Цзинин почувствовал некоторое родство по несчастью. Он спросил:

- После того случая он что-нибудь с тобой сделал?

- Нет, - уныло сказал Сяо Вэнь. - Раньше в похожих случаях он всегда... обходился с человеком очень жестоко. А теперь он даже не хочет со мной возиться. Я чувствую, что скоро не смогу жить.

Гу Цзинин холодно усмехнулся:

- Живи. Если тебе будет плохо, он придёт ко мне разбираться. Сейчас иди домой, собирай вещи, завтра явишься в корпорацию Гу.

<http://bllate.org/book/17516/2499150>